

Генеральная Ассамблея
Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/49/873
S/1995/233
29 March 1995
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Сорок девятая сессия
Пункт 51 повестки дня
КИПРСКИЙ ВОПРОС

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятидесятый год

Письмо Постоянного представителя Турции при Организации
Объединенных Наций от 29 марта 1995 года
на имя Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить письмо представителя Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Османа Эртюга на Ваше имя.

Буду признателен за распространение настоящего письма и приложения к нему, содержащего письмо министра иностранных дел и обороны Турецкой республики Северного Кипра Его Превосходительства г-на Атая А. Рашита от 29 марта 1995 года на Ваше имя, в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 51 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Ынал БАТУ
Посол
Постоянный представитель

ПРИЛОЖЕНИЕ

Письмо г-на Османа Эртюга от 29 марта 1995 года на имя
Генерального секретаря

Имею честь настоящим препроводить копию письма министра иностранных дел и обороны Его Превосходительства г-на Атая А. Рашита от 29 марта 1995 года на Ваше имя в связи с ранее направленным Вам письмом кипрско-греческого министра иностранных дел г-на Алекоса Михаилидиса (A/49/865-S/1995/202).

Буду признателен Вам за распространение настоящего письма и добавления к нему в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 51 повестки дня и документа Совета Безопасности.

Осман ЭРТЮГ
Представитель Турецкой республики
Северного Кипра

ДОБАВЛЕНИЕ

Письмо г-на Атая А. Рашита от 29 марта 1995 года на имя Генерального секретаря

Имею честь сослаться на письмо министра иностранных дел кипрско-греческой администрации г-на Алекоса Михаилидиса на Ваше имя, недавно распространенное в качестве документа A/49/865-S/1995/202 Генеральной Ассамблеи и Совета Безопасности от 16 марта 1995 года, и довести до Вашего сведения изложенную ниже информацию.

Очевидная цель упомянутого письма, которое направлено якобы для того, чтобы выразить протест против определенных заявлений президента Рауфа Денкташа и официальных лиц турецкого правительства по поводу предполагаемого членства "Кипра" в Европейском союзе (ЕС), заключается в том, чтобы кипрский вопрос и впредь оставался одним из важнейших вопросов, рассматриваемых международным сообществом, для чего в пропагандистских целях в период выборов в Северном Кипре используется нынешний перерыв в процессе переговоров. Кроме того, оно преследует цель внести путаницу в вопрос об "интеграции", замалчивая тот факт, что именно кипрско-греческая сторона с использованием различных средств стремится объединиться с Грецией, что в конечном итоге может вынудить кипрско-турецкую сторону принять законные ответные меры для защиты своих равных прав и обеспечения самого выживания.

С самого начала кипрско-турецкая сторона с предельной ясностью излагала свою позицию по вопросу о членстве в ЕС. Не вызывает никаких сомнений, что заявление о вступлении в ЕС подавалось кипрско-греческой стороной, незаконно именующей себя "правительством Кипра", в одностороннем порядке. Поэтому оно не заслуживает никакого доверия, необосновано с правовой и моральной точек зрения и не может к чему-либо обязывать кипрско-турецкую сторону или Кипр в целом.

Членство Республики в международных организациях и ее участие в союзных договорах, членами и участниками которых не являются Греция и Турция, в силу Цюрихско-лондонских соглашений, в соответствии с которыми в 1960 году была образована двухобщинная Республика Кипр, запрещены. Спустя всего несколько дней после подписания 19 февраля 1959 года Цюрихско-лондонских соглашений министры иностранных дел Турции, Греции и Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии договорились о том, что стороны "не должны допускать того, чтобы Греция или Турция обеспечили себе более благоприятное, чем у другой стороны, экономическое положение на Кипре, как, например, Греция, создающая своего рода экономический энотиз (союз)".

Выше упомянутая идея получила конкретное выражение в пункте 8 Цюрихско-лондонских соглашений, где недвусмысленно говорилось о том, что президент или вице-президент будут иметь, в частности, право накладывать окончательное вето на любой закон или решение, касающиеся "участия Республики Кипр в работе международных организаций и союзных договорах, участниками которых не являются одновременно и Греция, и Турция".

Ясно выраженное намерение сторон Цюрихско-лондонских соглашений, о котором говорилось выше, и имеющее обязательную силу положение, содержащееся во втором предложении статьи 1 Договора о гарантиях 1960 года, в котором предусмотрено, что образованная в 1960 году двухобщинная Республика Кипр в силу указанных договоров "обязуется не стремиться к

какому-либо политическому или экономическому объединению, полному или частичному, с каким бы то ни было государством", является бесспорным и свидетельствует о стремлении к поддержанию справедливого баланса соответствующих интересов двух общин, составляющих население этой страны, и держав-гарантов по Кипру.

Хотя кипрско-греческая сторона во взаимодействии с Грецией систематически нарушает вышеупомянутые соглашения и пытается аннулировать (на что указывают постоянные вооруженные нападения на киприотов-турок в период с 1963 по 1974 год и государственный переворот, происшедший 15 июля 1974 года, преследующие цель присоединения Кипра к Греции или образование энотиса), благодаря сопротивлению киприотов-турок и своевременному законному вмешательству Турции после совершенного Грецией в 1974 году переворота, основополагающие идеи, закрепленные в договорах 1960 года и установившийся благодаря им статус-кво остаются в силе. Поэтому вопреки заявлениям г-на Михаилидиса Турция отстаивала неизбежность международных соглашений по Кипру, тогда как Греция и киприоты-греки постоянно нарушали их и пытались подорвать саму их основу.

В Вашем соответствующем докладе Совету Безопасности Вы подтвердили, что "Кипр является общим домом общины греков-киприотов и общины турок-киприотов. Их взаимоотношения являются не отношениями большинства и меньшинства, а отношениями двух общин в Государстве Кипр" (S/23780 от 3 апреля 1992 года). С другой стороны, политическое равноправие двух общин было подтверждено как в упомянутом докладе, так и в соответствующих резолюциях Совета Безопасности.

С учетом правовых основ созданной в 1960 году двухобщинной Республики Кипр, вышеупомянутых юридических соображений и международно признанного равного политического статуса составляющих население Кипра общин ясно, что, как указывается в пункте 92 "Комплекса идей" Организации Объединенных Наций 1992 года (S/24472, приложение), членство "Кипра" в ЕС в качестве "неразделенного острова" является вопросом, который должен обсуждаться и согласовываться уполномоченными представителями двух составляющих население острова общин до передачи на их утверждение в рамках отдельных референдумов.

Усилия дуэта Греции и кипрско-греческой стороны включить южный Кипр в состав Греции не сводятся к вопросу о членстве в ЕС. Этим начавшимся уже давно и не ослабевающим усилиям недавно был придан новый импульс, в частности посредством так называемой "совместной военной доктрины", которая фактически предусматривает включение Юга "в зону обороны Греции". Процесс найма профессиональных военнослужащих из Греции в количестве до 5000 человек, которые должны влиться в состав кипрско-греческой Национальной гвардии, уже начался, и между Грецией и южным Кипром было подписано соглашение, позволяющее грекам и киприотам-грекам приобретать двойное гражданство. Идет подготовка к предоставлению Греции военно-воздушной и военно-морской баз на южном Кипре, а лихорадочные мероприятия по поставкам вооружений, которые вновь активизировались, как сообщается, получили дальнейшее ускорение в связи с поставкой из Греции еще 50 танков для использования кипрско-греческой Национальной гвардией (см. ежедневную кипрско-греческую газету "Агон" от 19 марта 1995 года). Кипрско-греческое руководство во всеуслышание заявляет о своих планах формирования бронетанковых подразделений "Национальной гвардии" в составе до 500 танков, включая некоторые танки наиболее современных в мире типов.

Тем временем, нет недостатка в широковещательных заявлениях кипрско-греческого руководства относительно целей этих усилий в области милитаризации. Формулируя задачу "совместной военной доктрины" как "обеспечение готовности к войне", руководитель кипрско-

греческой общины г-н Клиридис в интервью выходящей в континентальной Греции газете "Элефтеротипия", которое также было перепечатано в местной кипрско-греческой прессе 19 марта 1995 года, заявил, что "совместная оборонная доктрина существует не только на бумаге, она эффективно и решительно осуществляется". Он далее заявил, что "те, кто полагает, что военные планы Греции ограничатся проведением показательных полетов в нашем воздушном пространстве, тешат себя иллюзиями".

С другой стороны, министр внутренних дел кипрско-греческой администрации г-н Динос Михаилидис в своем обращении к киприотам-грекам, проживающим в Соединенных Штатах Америки, как сообщается, выступил со следующими воинственными замечаниями:

"Я хотел бы заверить вас в том, что продолжавшаяся 21 год оккупация не подорвала веру нашего борющегося народа. С помощью Греции, которая является нашим основным источником поддержки, а также греков, живущих во всем мире, мы продолжим борьбу, как бы много жертв она ни потребовала... Эта борьба не закончится до тех пор, пока наши оккупированные земли не будут освобождены и пока мы беспрепятственно не ступим на землю Кирении, Морфу, Фамагусты, Карпаса, Китреи и Лапитоса" (города в северном Кипре).

(Кипрско-греческая ежедневная газета "Махи" от 16 марта 1995 года)

Общий фронт греков и киприотов-греков, который в результате своей кампании за создание чисто греческого Кипра, приведшей, в конечном счете, к разделу Кипра, принес столько крови и страданий населению острова и который закрепляет этот раздел, продолжая претендовать на территорию всего острова, безусловно, не имеет права жаловаться на неизбежные последствия своих собственных действий. На Кипр, как также заявил архиепископ Макариос в своей речи в Совете Безопасности 19 июля 1974 года - через четыре дня после переворота, - "вторглась Греция", а не Турция. Места в правительстве, которые в соответствии с соглашениями 1960 года должны распределяться среди обеих общин в качестве партнеров, начиная с 1963 года были незаконно заняты и монополизированы кипрско-греческой стороной. Именно это и является фактической и единственной формой оккупации, сохраняющейся на Кипре.

С другой стороны, парадоксально, что образ мышления, обладатели которого пытаются аннексировать целый остров и продолжают вынашивать в отношении Кипра ирредентистские планы, которые являются вопиющим нарушением международного права и всех норм, регулирующих мирные отношения между народами, позволяет им вмешиваться и оспаривать предлагаемые поправки к существующему законодательству Турецкой республики Северного Кипра в отношении использования имущества и права собственности на него на Севере. Факты показывают, что одной из основных черт и коренных причин кипрского конфликта является попытка киприотов-греков лишить киприотов-турок права собственности на их земли и имущество и оттеснить их на обочину политической и экономической жизни и даже полностью их уничтожить. В рамках этой зловещей политики тысячи акров земельных угодий, принадлежащих киприотам-туркам, были - либо незаконно, либо с использованием принуждения - переданы киприотам-грекам, особенно после 1955 года, включая земли "Вакф" (мусульманского религиозного фонда), которые по закону не подлежат передаче.

В то время, когда кипрско-греческая сторона сама принимает законодательство, касающееся пользования недвижимым имуществом киприотов-турок на Юге (закон № 139/1991), измышления киприотов-греков в отношении имущества на Севере безосновательны и заведомо ложны. Кипрско-греческая администрация фактически выдает своим гражданам документы, свидетельствующие о

собственности, в отношении домов, построенных на участках, принадлежащих киприотам-туркам, и занимается реквизицией принадлежащего туркам имущества. Ежедневная кипрско-греческая газета "Филелефтерос" сообщила 2 февраля 1995 года, что 4600 киприотов-греков, имеющих дома, построенные на принадлежащих киприотам-туркам участках, как ожидается, вскоре получает документы, удостоверяющие право собственности. Сообщается, что после рассмотрения соответствующими "парламентскими комитетами" этот вопрос будет вскоре передан министерством внутренних дел на рассмотрение кипрско-греческого совета министров с предложением выдать документы, удостоверяющие собственность.

Как вам известно, передача прав собственности и выдача документов, удостоверяющих права собственности, является одним из побочных следствий конфликта на острове. Как таковой, этот вопрос можно решить лишь путем переговоров и на основе уже согласованных принципов существования двух зон и двух общин.

Тем временем, Греции и кипрско-греческой стороне лучше было бы воздержаться от ведения лживой пропаганды против Турции и кипрско-турецкой стороны и сосредоточить свое внимание на процессе переговоров, нацеленных на создание на острове двухобщинной, двухзональной федерации на основе политического равенства двух общин. Ибо любые односторонние действия, которые они предпринимают в целях обеспечения своего господства на Кипре в ущерб интересам кипрско-турецкой общины, неизбежно повлекут за собой последствия для процесса переговоров и достижения справедливого и прочного урегулирования.

Заявления президента Денкташа и должностных лиц турецкого правительства в отношении членства в ЕС являются "словом, обращенным к мудрым", а не угрозой. Реальная угроза миру на Кипре исходит из заявлений и действий самой кипрско-греческой стороны, стремящейся поставить киприотов-турок под свое господство и получить в свое распоряжение весь остров. Я убежден в том, что международное сообщество оценит сложившееся положение в свете этих фактов и реалий, а не исходя из безосновательных пропагандистских измышлений, распространяемых кипрско-греческой стороной и Грецией, и сделает соответствующие выводы.

Буду признателен за распространение настоящего письма в качестве документа Генеральной Ассамблеи по пункту 51 повестки дня, а также в качестве документа Совета Безопасности.

Атай А. РАШИТ
Министр иностранных дел
и обороны
